

Автор: Samantha Young/Саманта Янг

Название: An On Dublin Street Christmas/Рождество на Дублинской улице

Серия: On Dublin Street/На улице нашей любви

Номер в серии: 1.1

Над переводом работали: Е. Брежнева, sadako999, vikaz, ZaraZa.

Перевод выполнен для группы: https://vk.com/bookish_addicted

Отредактировано для группы: https://vk.com/bared_to_you

Обложка: Iren Adler

ВНИМАНИЕ!

*Копирование без ссылки на переводчиков и группы запрещено!
Уважайте чужой труд!*

Кофе и корица восхитительным ароматом раздражили мое любопытство, заставив проснуться и открыть глаза. Лениво приподнявшись на локте, я улыбнулась Брэдену. Он возвышался над нашей помятой постелью, одетый в пижамную кофту с длинными рукавами и сочетающиеся с ней штаны.

Бяка-зима украла мое время обнаженного Брэдена.

Пряди его красивых, темных волос торчали во все стороны, за что стоит сказать спасибо моим пальцам и жестокому обращению с его шевелюрой в это утро, когда Брэден дарил мне мой первый рождественский подарок. «Наполнить чулочек», так он это назвал, прежде чем развести мои ноги и... Что ж... Наполнить меня.

Эх...

Я посмотрела на две кружки с кофе, посыпанные корицей, которые он держал в руках.

- Еще один подарок? - поинтересовалась я, взяв у него один напиток.

Он поставил свой кофе на тумбочку, лег ко мне в постель и потянулся за кружкой. Как только он удобно устроился, я прижалась к нему и чокнулась с ним кружками.

- Счастливого Рождества.

- Счастливого Рождества, - прошептал он и прижался к моим губам в нежном поцелуе.

Ммм... Он был приятным на вкус. Рождественским.

Брэден откинулся и посмотрел на меня дразнящим взглядом:

- Это Рождество определенно лучше, чем прошлогоднее.

Напоминание меня не развеселило, поэтому я показала ему средний палец. Он зашелся смехом, откинув голову назад.

В прошлом году в Рождество мы едва сказали друг другу пару слов, ограничившись неловкой беседой и обменом чересчур дорогими рождественскими подарками. Элли готовилась к предстоящей операции по удалению опухоли головного мозга, и мы пытались облегчить ожидание, окружив ее заботой.

Что касается операции, то моей вины в этом, конечно, не было. А вот в странных отношениях с Брэденом была. Я порвала с ним, натворив много дел, из боязни влюбиться в него и опасений его потерять.

Я скармливала его отговорками, и для него эта ситуация не была легкой.

Теперь, когда он от случая к случаю это упоминал, мое чувство вины превращало меня в неистовую секс-богиню, готовую на все, лишь бы стереть из его памяти то несчастливое время.

Однако, сегодня утром он уже получил свою дозу секса, а я сейчас поняла какой он все-таки манипулятор.

- Сегодня Рождество, так что этим приемчиком ты воспользоваться не вправе.

Довольствуйся подарками.

Брэден комично надул губы:

- Я просто хочу секса.

- Молодец. Он у тебя уже был, а теперь получай свитер.

- Свитер?

- На улице холодно.

- У меня много свитеров. - Он разочарованно на меня посмотрел. - Ты правда купила мне свитер на Рождество? И сказала, прежде чем я открыл подарок? Зачем вообще было упаковывать?

- Может, это особый рождественский свитер.
- На нем изображен северный олень, курящий травку?
- Нет, - фыркнула я.
- Тогда это не особый свитер.

Смеясь, я покачала головой:

- Может он весь сделан из кусочков, скрепленных между собой застежками-молниями, специально для того, чтобы я могла его просто сорвать, если вдруг захочу с тобой пошалить. Такой свитер очень даже особый.

Брэден сделал глоток кофе.

- Ты же не купила мне свитер?
- Нет! Ты что обо мне думаешь? Что я твоя тетушка Мэй?
- У меня нет тетушки Мэй.

- Я в курсе. Просто объясняю, что только тетушки Мэй дарят свитера. Если твоя девушка дарит тебе на ваше первое совместное Рождество гребаный свитер, ты посылаешь эту дурынду в дальнейшее плавание.

Он внимательно посмотрел на меня, его глаза сверкали, а губы растянулись в улыбке.

- Даже если бы ты подарила мне свитер, я бы тебя не послал.

Я почувствовала, как внутри меня что-то словно подпрыгнуло, и подумала, привыкну ли когда-нибудь к его неотразимости?

- Правда?

- Ни за что. В дальнем плавании очень уж неудобно заниматься сексом.
- О, ха-ха. - Я закатила глаза. - Весельчак.

Он кивнул головой в сторону двери, все еще улыбаясь:

- Давай откроем подарки, пока не пришли Элли и Адам.

Я с неохотой вылезла из теплой постели, накинув толстый халат, и влезла в тапочки. Прижав к себе кружку с горячим кофе, я последовала за Брэденом из спальни в гостиную.

Элли жаловалась на наши рождественские украшения. В прошлом году в квартире стояла огромнейшая елка, а каждый дверной проход украшала мишура, которая также висела на каждом окне и каминной полке. Все это было делом рук Элли.

Мы с Брэденом были немного более сдержанными.

В этом году мишура не свисала на каждом углу. Вместо нее мы купили шикарную, но нетрадиционную белую елку, которая теперь стояла у окна, а под ней грудой возвышались подарки. Окно было завешено светлой, мерцающей гирляндой, такая же обвивала декоративный тростник в огромной вазе в углу комнаты.

Я любила Рождество, и для нас это было достаточно празднично. В свою очередь, квартира Элли и Адама выглядела так, словно Санта устроил там вечеринку, слишком много выпил, а потом его стошнило Рождеством.

В этом вся Элли. Суматошная балда.

Боже храни ее.

Предвкушая будущий восторг, я села на диван и стала терпеливо ждать, пока Брэден вытащит из-под елки груды подарков и выложит их у наших ног.

- Сначала ты, - распорядилась я, показывая на один из маленьких свертков.

Мы приступили к разворачиванию подарков. Это были глупые и забавные штучки, купленные друг другу, чтобы вызвать смех, и вещи, о необходимости которых кто-либо из нас однажды обмолвился. Брэден также подарил мне очень милые и очень дорогие ювелирные украшения. Я думала, что бриллиантовое кольцо и серьги к ним были моим главным подарком, но он настаивал, что приберег самый важный подарок напоследок, прямо как я.

Мы уставились на два последних подарка.

- Сначала ты, - снова сказала я, немного нервничая.

Брэден снял обертку, а затем открыл небольшую коробку. Его глаза засияли, когда он увидел в ней стальные часы Rolex Submariner с изумрудным циферблатом. Он месяцами пялился на них онлайн, но не мог заставить себя их купить, ибо острой необходимости в них не было. Подарок был приятным, и я знала, что ему он понравится, но это еще не все.

- Переверни их, - прошептала я, почувствовав, как сердце забилось быстрее в ожидании его реакции.

Нахмурившись, Брэден перевернул часы и подставил их к свету. На задней поверхности Ролекса он обнаружил выгравированную надпись:

«Брэден, навсегда твоя, с любовью, Джоселин».

Этот подарок был самым сентиментальным из всех, которые я ему когда-либо преподносила. Я нечасто признавалась ему в любви. Хотя я и была уверена, что он знает о силе моей любви к нему, мне хотелось вселить в него уверенность, что я не собираюсь когда-либо прекращать его любить.

Он поднял взгляд от надписи, и я увидела как потемнели от желания и эмоций его глаза.

- Они прекрасны, детка. Спасибо.

Я застенчиво улыбнулась:

- Пожалуйста.

- Теперь открой свой, - нежно попросил он, а сам в это время приподнял рукав и стал одевать часы на запястье. Он посмотрел на меня из-под своих длинных ресниц, почувствовав на себе мой взгляд, и ухмыльнулся:

- Никогда не буду их снимать.

Испытав облегчение от того, что мой подарок так ему понравился, с радостной улыбкой я взяла последний сверток, и развернула его. Внутри оказалась довольно тяжелая коробка. Я открыла ее, и руки замерли над ее содержимым. В тонкую бумагу была завернута современная, совершенно прозрачная рамка с фотографией, где мы с Брэденом стоим на «Монс Мег» в Эдинбургском замке. Мы крепко обнимали друг друга и целовались.

Должно быть, Элли сфотографировала нас, когда мы вчетвером посещали замок летом. Я думала, что видела все сделанные тогда фотографии, но, очевидно, Брэден попросил ее придержать эту. Только он знал, что для меня значила эта бомбарда, что она была моим особым местом, а это делало подарок еще более особенным.

Мне так она понравилась. Фотография не была одной из тех модных, которые так и кричали «эй, посмотрите какие мы милые, когда позируем на камеру». Это случайная фотография целующейся пары, которая понятия не имеет, что их снимают.

Я вытащила ее и собралась сказать ему какая она прекрасная и вдруг поняла, что там есть что-то еще. Под этой фотографией лежала еще одна рамка. Я подняла ее дрожащими пальцами и увидела, что и под этой есть еще одна.

Это были фотографии из альбома, найденного в семейном хранилище в Вирджинии. В начале года мы оба ездили туда. Я много чего выбросила, но фотоальбом забрала с собой домой, в Шотландию. За прошедшие десять месяцев я не раз говорила, что куплю несколько рамок для любимых снимков и повешу их в гостиной, но продолжала откладывать это дело, боясь мыслей о просмотре альбома. Вот почему Брэден сделал это за меня.

На первой фотографии была я с малышкой Бети на руках. Я выглядела на ней абсолютно по-другому, и не только из-за того, что была ребенком. В моем взгляде сверкал огонек, который с тех пор исчез. Брэден и Элли приложили много усилий, чтобы вернуть его, и он стал снова появляться в моих глазах, но крошечная тень в них осталась навсегда.

Я скучала по глазам девочки на фотографии.

На другом снимке были запечатлены мои целующиеся родители. Он тоже был случайным, его сделала я на пикнике у реки. На фотографии они были идеальными.

Абсолютно идеальными.

Я подняла на Брэдена взгляд, стараясь сдерживать наворачивающиеся слезы. Кажется, у меня не получилось.

- Мне не стоило...? - тихо спросил Брэден немного обеспокоенный.

Покачив головой, я обвила его шею руками и потянула вниз для медленного, долгого поцелуя. Разомкнув губы, я прислонилась своим лбом к его.

- Они идеальны, - выдохнула я и, дразня, улыбнулась. - Знаешь, думаю, я тебя вроде как люблю.

Он засмеялся.

- Думаю, я тебя тоже вроде как люблю.

Внезапно входная дверь распахнулась, и в квартире раздался голос Элли.

- Счастливого Рождества!

Брэден выругался себе под нос:

- Нам надо забрать у нее этот проклятый ключ.

Остаток дня был расслабленным и веселым, именно таким, каким и должно быть Рождество. Мы с Брэденом приготовили Элли и Адаму завтрак, обмениваясь историями о рождественском утре, но без упоминаний неприличных моментов, которые просто бесили Брэдена и Элли, учитывая, что они брат и сестра и все такое.

Позднее, когда Брэден и я умылись и оделись, мы все запрыгнули в такси и направились домой к матери Элли. Праздновать Рождество.

Элоди Николс была талантливейшим поваром, а остальная часть семьи Николс стала для меня чем-то вроде приемной. Было бы странным проводить Рождество без них.

Деклан, десятилетний брат Элли, был активным как чертенок, порхая от одного подарка к другому и от одного гостя к другому, показывая всем и каждому свои подарки, если они утруждались к нему прислушаться. Ему удалось собрать приличную аудиторию, учитывая, что все мы считали его ужасно милым. Однако еще я поняла, что давать ребенку с утра так много шоколада - не лучшая идея, особенно, если ты нуждаешься в дне без головной боли.

Ханна была его полной противоположностью. Она свернулась клубочком в кресле, занявшись новой книгой, и успешно не обращала на всех нас внимания.

Обед был восхитительным. Было над чем поработать челюстями - суп, большая индейка, три разных вида картофеля, вкуснятина с приготовленными на пару овощами с соусом, за которыми последовали профитролы и шоколадный пудинг. За едой мы выпили много вина, а после - немного капустино.

К тому времени как мы с Брэденом уехали, было уже около полуночи, я едва могла идти, настолько сильно объелась. К тому же, мне было до раздражения жарко из-за всего выпитого вина.

Оказавшись в квартире, я протопала по коридору в спальню, прислушиваясь к шагам Брэдена, следовавшим за мной. Как только он вошел в спальню, я повернулась к нему, сдернула с себя свитер и бросила его на пол. Похлопав себя по немного округлившемуся животу, я со вздохом облегчения расстегнула верхнюю пуговицу на джинсах и шлепнулась на кровать, широко раскинув руки и ноги. Я призывно посмотрела на него и великодушно предложила:

- Я объелась, но если ты не будешь меня слишком сильно трясти, то можешь со мной позабавиться.

Брэден расхохотался. На ходу снимая с себя пальто, он аккуратно повесил его на ближайший стул и медленно подошел к кровати. Он остановился прямо надо мной, сложив на груди руки, и мурлыкнул:

- Думаю, это самое сексуальное предложение из когда-либо мной полученных.

Я забурчала в ответ на его сарказм:

- Слушай, этот вот эльф за день ухайдакался, так что если хочешь, чтобы я слетала на Северный полюс до того как засну, то надо делать это сейчас.

Он расхохотался еще сильнее, едва не подавившись собственным смехом, и потянулся ко мне расстегнуть молнию на моих джинсах. Я с облегчением почувствовала, как схватившись за края он стянул их с каждой ноги с умелой оперативностью.

С заспанной улыбкой я протянула к нему руки, а он продел подо мной свои, подняв меня, и одним легким движением стянул вниз покрывало. Он нежно опустил меня обратно на кровать и накрыл одеялом до самого подбородка.

Я едва различала размытые контуры раздевающегося Брэдена, будучи в некотором тупике любопытствовала:

- Никаких полетов на Северный полюс?

Брэден усмехнулся:

- Не сегодня, детка.

- Я не сексуальна?

- Ты всегда сексуальна. А еще ты пьяная и объевшаяся. Не думаю, что ты еще что-то выдержишь.

- Но я хочу еще один разок «наполнителя чулочка».

Мои глаза сами собой закрылись. Я почувствовала как просела кровать, когда Брэден скользнул под одеяло рядом со мной. Он обвил рукой меня мою талию, притягивая ближе к себе.

- Завтра день подарков. Я одарю тебя четырьмя «наполнителями чулочка», - пообещал он.

Мои глаза распахнулись.

- Под «наполнителями чулочка» мы имеем в виду оргазмы, да?

Его дыхание коснулось моей шеи.

- Правильно.

Я улыбнулась и закрыла глаза, прижавшись к нему.

- Самый. Лучший. День. Моей. Жизни.

Брэден издал тихий звук, соглашаясь. Его губы коснулись моего плеча.

- Счастливого Рождества, детка.